

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В МОРФОНОЛОГИИ

Аннотация. Первоочередными задачами сопоставительно-типологической морфонологии являются создание сопоставительного словаря терминосистем разных морфонологических школ и реализация декларированной единой методики морфонологического описания на материале языков разных генеалогических групп в рамках единого исследования. Предлагается проект такого словаря, анализируются возможные критерии сопоставительного анализа, устанавливается типологическая релевантность количественных характеристик морфонологических систем.

Ключевые слова: морфонология, типология, терминосистема, метод, словарь.

Abstract. Modern tasks of morphonology are the composition the comparative terminological dictionary from diverse morphonological schools and realization at the united study the uniform method of description of morphonological systems of genealogic diverse languages. Project of dictionary is proposed. Possible criterions of comparative analysis are shown. It's assert quantitative characteristics of morphonological systems are significance for typology.

Keywords: morphonology, typology, system of terminology, method, dictionary.

Сопоставительно-типологический аспект морфонологии неоднократно становился предметом изучения лингвистов. Самыми значительными работами в данном направлении можно считать монографии, описывающие морфонологию славянских языков в синхронии [1] и диахронии [2], и монографию [3] по морфонологии германских языков. С методологической точки зрения большой интерес представляют также работы диалектологов-русистов [4, 5]. В перечисленных монографиях не только содержатся практические выводы типологического характера, но и закладываются теоретические основы типологии морфонологических систем, хотя классы (типы) морфонологических систем как таковых ни в одной из работ не выделены. Необходимость сопоставительно-типологического изучения морфонологического материала была провозглашена еще в 1983 г.: «Чтобы убедиться в существовании морфонологических правил и сформулировать их, надо провести морфонологическое обследование возможно большего количества языков и провести его на единых теоретических основаниях» [3, с. 4]. К сожалению, даже через тридцать лет после выхода в свет работы [3] наблюдается обратная ситуация: сопоставительное исследование вынуждено не опираться на описания, выполненные по специально разработанной методике, а набирать материал, описанный по относительно сходным методикам, чтобы сопоставить то, что поддается сопоставлению при таких условиях.

Недостаточная разработанность рассматриваемой проблематики связана, по нашему мнению, с несколькими причинами. Во-первых, исследования, предпринимавшиеся в указанном направлении, ограничены рамками близкородственных языков (славянских или германских). Во-вторых, морфонологические работы последних десятилетий посвящены, как правило, сравнению отдельных явлений, а не структурных параметров систем в их

целостности, например, [2, 5]. В-третьих, различие в используемых методах и особенностях терминопотребления затрудняет сопоставление и обобщение результатов, полученных разными исследователями. Исходя из всего вышеизложенного, первоочередными задачами сопоставительно-типологической морфонологии на современном этапе развития должны быть признаны следующие:

1) создание словаря, который отражал бы соответствие терминов разных морфонологических школ и направлений тем или иным явлениям языковой действительности;

2) реализация (хотя бы *ad hoc*) единой методологии морфонологического описания;

3) сопоставительно-типологический анализ имеющегося в научном обиходе морфонологического материала и создание типологии морфонологических систем.

Обратимся к первой из выделенных проблем. Для традиционной терминологической лексикографии отправной точкой является термин как слово; она не дает исчерпывающих толкований, а выделяет семы, свойственные термину во всех случаях его употребления, опуская различия между научными направлениями (кроме самых очевидных) [6, 7]. Преимущества данного подхода отстаиваются, например, в статье [8]: «Определяя значение выделенных предельных элементов метаязыка, одновременно можно разрешить проблему разноименности, т.е. узнать, какие обозначения относятся к одному и тому же объекту» [8, с. 83]. Однако проблема современной лингвистической, в частности фонологической и морфонологической, терминологии, по нашему мнению, заключается не только в «разноименности» одного понятия, но и в «разнопонятийности» одних и тех же терминов в рамках разных научных направлений. Более ярко, чем в традиционных словарях, внутрисистемные связи термина отражаются в тезаурусах. Ср. утверждение: «Единицей тезауруса является «понятийное место»...» [9, с. 54]. Однако и здесь порядок расположения материала ориентирует пользователя на работу главным образом со словом: «Главным критерием отбора был критерий информационный – потенциальная способность отбираемого термина называть предмет самостоятельного запроса» [10, с. 13].

В то же время задача, которая составляет предмет обсуждения в настоящей статье, а именно сопоставление материала описаний, выполненных в разных традициях терминопотребления, требует прежде всего сопоставления описываемых понятий и явлений, а только затем выбора оптимальной из возможных номинаций. Мы сделали попытку систематизировать теоретический и терминологический аппарат морфонологии в направлении «от понятия к термину». Результат представим в форме таблицы. В некоторых случаях приведены ссылки не только на собственно морфонологические исследования, но и на словарь [7], отражающий особенности традиционного терминопотребления (см. приводимый в данной работе перечень источников).

Проанализируем описанную систему. Наименьшее количество понятий и терминов задействовано в работах германистов. Данная ситуация является следствием двух причин. Первая заключается в особенностях самого языкового материала: германские языки не знают консонантной морфонологии, между тем как понятие, соответствующее в славистике термину *тип чередо-*

вания, характеризует главным образом альтернирование согласных (германские чередования по умлауту могут быть истолкованы как тип, однако очень часто они «накладываются» на ступени аблаута, порождая гетерогенные альтернанты [16]). Вторая причина – «динамизм» исследовательской концепции. В ней отсутствуют термины для таких минимальных объектов, как «альтернант», «позиция», «морфонема», ибо последние статичны по своей природе (табл. 1).

Таблица 1

Описание или определение понятия	Термины и ссылки	Примечания
1	2	3
«Отдельный минимальный морфонологический сегмент, находящийся в отношении чередования (варьирования) с другим (или другими) минимальным сегментом» [1, с. 9–10]	Альтернант, ступень чередования [1, с. 9–10; 2, с. 8; 7, с. 34; 11, с. 32; 12]	
«Ряд звуков (иногда и звукосочетаний), образующийся в результате чередования» [7, с. 35]	Альтернационный ряд [3, с. 18; 4, с. 13; 7, с. 35]	«Понятие альтернационного ряда служит в конечном счете описанию грамматических или иных ролей каждого отдельного морфа альтернирующей морфемы» [3, с. 97]
	Звено чередования [1, с. 10; 2, с. 7; 11, с. 32; 12, с. 3; 13, с. 71–72]	Пример: к/ч (плакать/плачешь)
	Чередование, альтернация [1, с. 10; 2, с. 7; 11, с. 32; 12, с. 3; 13, с. 71–72]	«Конкретная фонемная реализация альтернантов в рамках одной морфемы с указанием на их грамматическую значимость» [1, с. 10]
Динамический эквивалент альтернационного ряда	Чередование [3, с. 109; 7, с. 24; 13, с. 71–72]	Как понятие, отличное от статичного альтернационного ряда, выделяется не всеми исследователями
	Морфонологическое правило [3, с. 109]	
Абстрактная единица, соответствующая альтернационному ряду в формулировке [7, с. 35]	Морфонема [1, с. 10; 7, с. 121; 11, с. 32; 12, с. 63]	«Абстрактная единица, которая объединяет фонемы, взаимоисключающие друг друга в рамках грамматических позиций, и служит для конструирования и различения... морфем» [12, с. 63]
	Алломорфон [4, с. 13]	

1	2	3
«Тождественные, но реализуемые разными фонемами, звенья чередования, альтернанты которых различаются между собой по одним и тем же дифференциальным признакам» [11, с. 32]	Тип чередования [1, с. 10; 4, с. 13; 11, с. 32; 13, с. 79–80]	Пример: К/Ѓ = к/ч, г/ж (плакать/плачешь, бегать/бежишь)
	Соотносительный ряд чередований [2, с. 18]	
Абстрактная единица, соответствующая типу чередования в формулировке [11, с. 32]	Морфонема [1, с. 10; 11, с. 32;]	
«Все функционально тождественные типы чередования» [11, с. 33]	Альтернативный ряд [1, с. 10; 11, с. 33]	Пример: К/Ѓ + Т/Ѓ (инфинитив / 2 л. ед.ч. наст. вр.) = к/ч, г/ж, т/ч, д/ж, з/ж, с/ш (плакать/плачешь, бегать/бежишь, прятать/прячешь, глотать/гложешь, вязать/вяжешь, писать/пишешь)
	Группа морфем [12, с. 107]	
	Морфонологическая схема, модель альтернации, формула альтернации [14, с. 104, 105]	
	Морфонологическая модель [3, с. 110]	
	Морфонема [4, с. 13]	«Абстрактный альтернативный ряд с фиксированным распределением его членов по формам словоизменения» [4, с. 13]
Субъект воздействия по отношению к объекту	Морфонологическая позиция [13, с. 78, 88–89]	Группа форм морфонологической парадигмы
	Позиция, грамматическая позиция [12, с. 52]	Одна из форм морфонологической парадигмы

Окончание табл. 1

1	2	3
Закрепленность чередования за определенным объектом (см. примечание)	Маркирование [1, с. 240; 15, с. 27, 96–97]	За единицами, признаваемыми производными [15, с. 96–97]; за той или иной грамматической категорией [1, с. 240; 15, с. 27]

Основной морфонологической значимостью наделяются объекты динамические: «чередование», «правило». В то же время статические результаты динамических процессов фиксируются в терминах *альтернативный ряд*, *морфонологическая модель* (последний термин может быть истолкован и как динамический, однако его синонимы *морфонологическая схема*, *формула альтернативии* ориентируют на статику). Возможно ли в сопоставительном описании ограничиться кругом понятий и терминов германистики? Не является ли понятийный аппарат славистики избыточным?

Если не принимать во внимание синонимию номинаций, то речь в данном случае должна идти о трех языковых явлениях: «альтернант», «позиция», «тип чередования». Необходимость понятия и термина *альтернант* обусловлена, по нашему мнению, необходимостью анализа не только структурной, но и материальной стороны исследуемых явлений, в том числе на диахронической оси. Фактический материал, в особенности материал английского языка, показывает, что процесс становления характеризует не только динамические объекты (чередования), но и статические (альтернанты), так как то, что в синхронном описании именуется альтернантом, может являться рефлексом нескольких различных диахронических процессов. Понятие и термин *тип чередования*, предлагаемые славистами, также целесообразны для анализа материальной стороны морфонологии, особенно сравнительной морфонологии близкородственных языков, так как позволяют обобщить и классифицировать наблюдаемые явления, а также выявить их сходства и различия по языкам. В то же время термин *тип чередования*, успешно применяемый в описаниях консонантной морфонологии, почти «не работает» в морфонологии вокальной, что имеет объективную причину. Данное понятие ориентировано на соотношение между классами альтернантов, на корреляции – явление, широко представленное в консонантных системах и значительное уже в вокальных (в силу малочисленности самих членов системы). Проблема позиционного анализа в морфонологии до сих пор не получила достаточной теоретической разработки. Термин *позиция* полисемичен (табл. 1). Несмотря на его неупотребительность в германистике (вероятно, по причине статичности), само понятие активно используется. Все морфонологические позиции, именуемые «группы словоформ», в работе [3] выделены, пронумерованы либо обозначены графически. Некоторые аспекты позиционной теории и возможность ее применения к морфонологическому материалу были рассмотрены нами в работе [17].

Самым дискуссионным является термин *морфонема*. Даже в работах, относительно однородных в теоретическом и методологическом плане, он используется для обозначения трех различных понятий (см. табл. 1). Если бы задача нашего исследования заключалась в сравнительном анализе не языкового материала, а лингвистических концепций, то перечень значений термина

морфонема увеличился бы в несколько раз. Мы считаем целесообразным отказаться от использования данного термина в сопоставительных исследованиях, так как в любом из своих значений он имеет корректные альтернативные номинации.

Термин *маркирование* ученые, работающие с разным языковым материалом, применяют к разным типам объектов: к отдельным альтернантам (германисты), к грамматическим категориям (слависты) или, что то же, к набору грамматических форм (германисты). Докажем, что такое терминопотребление обусловлено спецификой языкового материала.

Морфонология германских языков построена преимущественно на рефлексах аблаута, значительно трансформированного в диахронии, поэтому члены альтернативных рядов чаще всего выступают как маркированные не по отношению друг к другу, а по отношению к самим себе на предшествующих синхронных срезах. Расщепление ступеней аблаута свойственно только немецкому языку, в котором (но не во всех морфонологических моделях) альтернант позиции 2, 3 л. ед.ч. презенса индикатива может быть производным от инфинитивного (*brechen* → *bricht*). Понятие *маркированный альтернант*, а не *маркированная позиция*, применимо также к материалу латинского языка. Любая из морфонологически значимых грамматических категорий может быть реализована как маркированным, так и немаркированным альтернантом. Примеры: *abigo*, но *ago* (презенс); *tetigi* от *tango*, но *concinui* от *concinno* (производное от *cano*), *velli* от *vello* (перфект); *cultum* от *colo*, но *caesum* от *caedo* (супин). Маркированный характер альтернанта часто может быть выявлен не в рамках словоизменительной парадигмы, а в рамках словообразовательного гнезда. Например, тот факт, что в форме *recipio* представлен маркированный альтернант, устанавливается не по формам *recepti*, *receptum*, а по форме производящего *capio*.

Славянским языкам свойственна закрепленность маркированных альтернантов за определенными грамматическими категориями, поэтому и термин *маркирование* может обоснованно применяться в более широком значении: по отношению к грамматическим категориям и морфонологическим позициям. Например, в славянской консонантной морфонологии маркирована категория настоящего времени, ибо только в ней возможно появление маркированных альтернантов: *возил* → *вожу*, *спал* → *сплю*, *c[nʹ]ut*, *борол* → *бо[рʹ]ю*; *плаках* → *плача*, *гложгах* → *глождя*; *skakać* → *skaczesz*, *brałem* → *bierzesz*, *pisac* → *piszesz*, *mogłem* → *możesz*. В греческой морфонологии также имеют место маркированные категории и позиции. В консонантной морфонологии маркированы презенс и перфект 2, противопоставленные аористу, не могущему содержать маркированных альтернантов: ἔκρυον ἰ κρίζω, πέφραδον → φράζω (презенс), ἄγω → ἦχα (перфект 2). В вокализме немаркированной позицией является футуральная, тогда любая из других форм видо-временной системы может быть реализована маркированным альтернантом: στέρεω → ἔστωρα, λείψω → ἐλείπα (перфект 2), νεμῶ → νέμω, ἐνεμα (презенс, аорист активного залога).

Таким образом, необходимым и достаточным для сопоставительно-типологического исследования мы считаем следующий набор терминов: альтернант, альтернативный ряд (в статическом, структурном аспекте), чередование (преимущественно в динамическом и диахроническом аспектах), тип чередования, морфонологическая модель, морфонологическая позиция, маркирование.

Проблема выработки унифицированной схемы морфонологического описания ставится в каждой из работ сопоставительной ориентации, поэтому актуальной задачей является сопоставление методологий, предлагаемых разными исследователями. В основу сопоставительного исследования целесообразно положить только описания с минимальным набором явлений, относимых к морфонологии, не лишаящие, однако, морфонологию системности (разумеется, при условии, что описание выполнено корректно, т.е. учтены все явления, отвечающие избранному критерию). Таковыми могут считаться работы московских славистов [1, 11, 12]. Материал, содержащийся в описаниях, выполненных сторонниками генеративного направления, малопригоден для сопоставления, ибо основу типологии составляет таксономия [18, с. 5–6], принципиально чуждая «порождающей грамматике» [19, с. 57]. От собственно генеративных следует отличать отечественные работы, декларирующие динамический подход [3, 13], материал которых поддается сопоставительному анализу.

Среди факторов, влияющих на специфику морфонологических явлений по языкам, все исследователи отмечают «различия в фонологических системах» (инвентаре фонем и корреляций), различия в грамматических системах, «различия в видах чередований, используемых языком в грамматических целях» (вокальные, консонантные, усечения, наращения и т.п.), «различия в инвентаре самих типов чередований», «различия в лексической представленности одних и тех же чередований» [1, с. 8–9]. В качестве параметров сопоставления предлагаются, в частности, «положение самих наблюдающихся чередований по их синхронному статусу», «положение чередований в системе частей речи и для каких именно частей речи они характерны; какие грамматические категории строятся с участием морфонологических явлений и в реализации каких оппозиций они имеют место; строят ли они грамматические оппозиции сами по себе или же сопровождают другие форманты», «положение наблюдающихся альтернатив по общей сфере их действия и по диапазону ролей отдельных альтернатив; какие именно участки системы языка они маркируют и каков их удельный вес в системе языка в целом или в отдельных ее участках» [3, с. 114].

Однако сами описания, сделанные в цитируемых работах, реализуют суженную схему: «1) перечислить все типы морфонологических альтернатив, представленных в каждой группе альтернирующих морфем и указать те участки грамматических систем, в которых эти альтернативы используются; 2) рассмотреть, с одной стороны, фонологический субстрат выявленных альтернатив, а с другой – определить их связь с выражением и передачей определенных значений, и главное: 3) определить точно, с появлением какого нового смысла (информации) связано наличие конкретного морфонологического явления в данной грамматической оппозиции или другом грамматическом объединении» [3, с. 22]. В то же время полный тип описания на базе имеющегося в современном научном обиходе материала не является, по нашему мнению, недостижимым.

Следует отдельно остановиться на количественных параметрах морфонологических систем. Скромно упомянутые в [3, с. 112] под общим названием «удельного веса», они могут, как показывает материал данной работы и подтверждают наши исследования (например, [16]), играть весьма существенную роль как в характеристике отдельных систем, так и в их сопоставлении, будучи критериями классификации. Среди показателей, существенных для характеристики отношений морфонологической системы языка к его фо-

нологической системе, а также для характеристики внутренней структуры самой морфонологической системы можно выделить следующие: 1) отношение числа фонем, задействованных в морфонологических чередованиях, к общему числу фонем в системе (назовем данный показатель *чередуемость*); 2) отношение числа альтернативных рядов к числу морфонологических моделей (*типизированность*, выделен в [3], но не получил наименования); 3) отношение числа альтернативных пар, в которых один из альтернантов совпадает с членом другой альтернативной пары в той же морфонологической позиции в рамках одной морфонологической модели, к общему числу альтернативных пар с ненулевыми альтернантами (*нейтрализуемость*).

Показатель *чередуемость* характеризует степень представленности фонологического инвентаря языка на морфонологическом ярусе, отражая связь морфонологии с фонологической системой и свидетельствуя в конечном счете о большей или меньшей роли морфонологии в языковой системе в целом. Показатели *нейтрализуемость* и *типизированность* относятся к внутреннему устройству морфонологического яруса. Чем выше типизированность, тем стабильнее морфонологическая система, тем более замкнутое целое она является собой, тем более приближается ее лексическая база к закрытому списку слов (типа английских неправильных глаголов) и тем меньше у нее возможностей развития. Таковы системы, пережившие мощное воздействие процессов грамматической аналогии и унификации, но не утратившие при этом системного характера морфонологии (английская, латинская, о которой см. [20]). Отношение, обратное типизированности, может быть названо индексом разнообразия. Системы с высоким индексом разнообразия сложнее для усвоения, интереснее для исследования и раньше других привлекают внимание ученых и преподавателей, служа как бы «репрезентантами», «визитной карточкой» морфонологии. Таковы русская, древнегреческая (о ней см. [21]), польская морфонологические системы.

Таким образом, основные принципы единой методологии морфонологического описания можно считать в науке достаточно хорошо разработанными и устоявшимися, однако не реализованными в полной мере. Следовательно, первоочередной задачей современной сопоставительно-типологической морфонологии является реализация декларированных методик на материале языков разных генеалогических групп в рамках единого исследования.

Список литературы

1. Славянская морфонология: Субстантивное словоизменение. – М. : Наука, 1987. – 261 с.
2. **Бернштейн, С. Б.** Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Чередования. Именные основы / С. Б. Бернштейн. – М. : Наука, 1974. – 378 с.
3. **Кубрякова, Е. С.** Морфонология в описании языков / Е. С. Кубрякова, Ю. Г. Панкрац. – М. : Наука, 1983. – 118 с.
4. **Бромлей, С. В.** Очерки морфологии русских говоров / С. В. Бромлей, Л. Н. Булатова. – М. : Наука, 1972. – 448 с.
5. **Антипов, А. Г.** Русская диалектная морфонология: проблемы описания / А. Г. Антипов. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 1997. – 104 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
7. **Немченко, В. Н.** Основные понятия фонетики в терминах : учеб. словарь-справочник / В. Н. Немченко. – Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского университета, 1993. – 249 с.

8. **Ганиева, Т. А.** О системе фонетической терминологии / Т. А. Ганиева // Современная русская лексикология. – М. : Наука, 1966. – С. 78–86.
9. **Никитина, С. Е.** Семантический анализ языка науки / С. Е. Никитина. – М. : Наука, 1987. – 141 с.
10. **Никитина, С. Е.** Тезаурус по теоретической и прикладной лингвистике / С. Е. Никитина. – М. : Наука, 1978. – 375 с.
11. **Попова, Т. В.** Глагольное словоизменение в болгарском языке. Морфонологический аспект / Т. В. Попова. – М. : Наука, 1975. – 256 с.
12. **Ильина, Н. Е.** Морфонология глагола в современном русском языке / Н. Е. Ильина. – М. : Наука, 1980. – 147 с.
13. **Толстая, С. М.** Морфонология в структуре славянских языков / С. М. Толстая. – М. : Индрик, 1998. – 320 с.
14. **Макаев, Э. А.** О статусе морфонологии и единицах ее описания / Э. А. Макаев, Е. С. Кубрякова // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. – М. : Наука, 1969. – С. 87–119.
15. **Кубрякова, Е. С.** Основы морфологического анализа / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1974.
16. **Данилина, Н. И.** Древнегреческая морфонология и германский аблаут: сопоставительный анализ / Н. И. Данилина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2009. – № 6 (2). – С. 211–216.
17. **Данилина, Н. И.** О принципах позиционного описания морфонологических явлений (на материале русского и древнегреческого языков) / Н. И. Данилина // Язык и общество в синхронии и диахронии : труды и материалы Международной конференции. – Саратов : Научная книга, 2005. – С. 6–11.
18. **Кибрик, Г. А.** Типология: таксономическая или объяснительная, статическая или динамическая / Г. А. Кибрик // Вопросы языкознания. – 1989. – № 1. – С. 5–15.
19. **Ворт, Д. С.** О роли абстрактных единиц в русской морфонологии / Д. С. Ворт // Развитие современного русского языка. 1972. – М. : Наука, 1975. – С. 53–68.
20. **Данилина, Н. И.** Морфонологическая система латинского языка (глагол) / Н. И. Данилина // Материалы чтений памяти Ф. А. Никитиной (г. Киев, декабрь 2009 г.). – Киев, 2010 (в печати).
21. **Данилина, Н. И.** Структура морфонологической системы древнегреческого языка / Н. И. Данилина // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2009. – № 2 (6). – С. 16–21. – (Филология).

Данилина Наталья Ивановна

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра русской и классической
филологии, Саратовский
государственный медицинский
университет

E-mail: danilina_ni@mail.ru

Danilina Natalya Ivanovna

Candidate of philological sciences,
associate professor, sub-department
of Russian and classical philology,
Saratov State Medical University

УДК 800

Данилина, Н. И.

Актуальные проблемы сопоставительно-типологических исследований в морфонологии / Н. И. Данилина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2010. – № 3 (15). – С. 91–99.